

КАЗАЧЬЕ

САММЕТНО

28

UNION DES COSAQUES

КАЗАЧЬЕ ЕДИНСТВО.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ОРГАН.

№ 28.

Сентябрь.

1959 г.

Париж.

UNION DES COSAQUES.

КАЗАЧИЙ ВОПРОС.

Читая сообщения из разных источников и их толкования о том, что в Конгрессе и Сенате Северо-Американских Соединенных Штатов был поставлен и Казачий вопрос наравне с вопросом о других народах захваченных Москвией, или коммунизмом, мы не обсуждаем вопроса, кто больше работает для казачьего народа из казаков и их друзей, но можно сказать, что все националисты казачьи и сторонники казачьей воли бьют в одну цель, хотя и из разных сторон и лагерей, за исключением тех казаков, которые отдадут себя на службу чужим интересам. Такая не чисто казачья работа даже у иностранных друзей казаков, вызывает неприязнь к ним, так как многие иностранцы больше их осведомлены о Казачестве.

Приведем выдержки из одной иностранной газеты из официальных источников.

"Порабощенные Москвией и коммунизмом народы, для которых конгресс и Сенат вынесли благожелательное решение и что американскому народу не безразлична судьба порабощенных Москвой народов." "Что с 1918 г. империалистическая агрессивная политика российского коммунизма создала как результат величайшую империю, которая ставит под угрозу Соединенные Штаты.

Россия прямо или косвенно привела к уничтожению национальной независимости: Польшу, Венгрию, Литву, Украину, Чехословакию, Латвию, Эстонию, Белоруссию, Румынию, Вост. Германию, Болгарию, континентальный Китай, Армению, Азербейджан, Грузию, Южную Корею, Албанию, Идель-Урал, Тибет, Казаклию, Туркестан, южный Вьетнам и др. страны.

Так как эти народы считают, что Соединенные Штаты Свободолюбивая Страна, то и ищут в ней поддержки для своего освобождения и независимости, чтобы официальные лица Соединенных Штатов Америки отметили манифестом исторический факт, что народы Соединенных Штатов Америки разделяют с ними их чаяния в возобновлении их воли и независимости.

Редакция.

Казак, найдите атамана,
Казак - пойдите же за ним!
Кровоточат огненные раны,
Злой тоской окутали туманы
И клубится от пожаров дым.

Что-ж, аль справи все позабыли?
Аль иная дума залегла?
И к далеким берегам приплыли,
След придонской обмахнули пыли,
За чужие взялися дела?

П. Поляков.

КАЗАКАМ.

Приготовьте сбрую, наточите шашки,
День последней схватки, верь-не да-
/лек.

По лугам широким расцветает кашка
И ковыль шевелит легкий ветерок.
У кого есть седла, у кого винтовки,
Осмотри, почисти-близится война.
Мы-что скалы крепки, что пантеры

ловки,
Вождений старых близки времена.
Мы поищем правды, не бояся бури,
Боль столетий смоем кровавым дождем.
Сверженному Богу фимиам воскурим
И у ног свободы жертву принесем.
Нам не страшны сабли, нам не страш-

ны пули,
Кто нас одолеет? Сможет кто сломить?
Вихрем наши лавы, в гике, рёве, гуле,
Нам сумеют Волю снова воротить.

Не грозим пожаром, не грозим отм-
щеньем,

Мы хотим свободы, правды и любви,
Может быть мы слишком полны все-
прощеньем

Выросшим на нами пролитой крови.
Нам войны не надо для завоеваний.
На чужую хату мести не пойдём.
Но сумеем биться за родные грани
И за них, в сраженьях, не страшась,
умрем.

Кто понять нас сможет, кто понять
сумеет,
Всем пошлем горячий, искренний при-
вет,

В нас любовь к отчизне ярко пла-
менеет

И отмщенью места в кличе нашем -
нет.

За Азова веру, за былую славу,
За свою свободу мы зовем на бой..
До границ московских пронесутся
лавы

И трубач сыграет переливно- стой!

П. Поляков.

ЧЕРНЕЦОВ.

Бурлила, кипела волнами
На русской земле чернь, злобой,
Кровавое красное знамя,
Покрыло Россию собой.

Кто верить наивно, как в сказку,
В святую Россию привык,
Тем душу открыл нараспашку,
Любезно воспетый мужик.

Народ "богоносец", с насмешкой,
Святое в пыли растоптал,
С насильем, но хамски, поспешно
Чужое добро грабить стал.

Не поняв всей лжи новой власти,
В мечте всех несбыточных грез,
Весь русский народ свои страсти,
Другим, как свет новый понес.

И только открыто, не кроясь,
Увидя весь страшный обман,
Советского рабского строя,
Не принял Донской Атаман.

Душой бесконечно боля,
Предвидя весь ужас и кровь
И край свой родимый жалея;
Он звал на борьбу казаков.

За красною тряпкой стояла,
Как прежде, все та же Москва,
О крови и жертвах мечтала -
Застенки сменила Че - Ка.

Над Доном нависла опасность,
Станицы стал враг занимать,
Но все-ж казаки безучастно,
Решили пока выжидать.

II.

Взлетали курились мятели
И снег по степи порошил,
От стужи сердца леденели,
Дон славу свою позабыл.

Домой казаки расходились,
Напрасно взывал Атаман;
Никто не нашел в себе силы
Стряхнуть с души красный обман.

Измена вставала повсюду,
Продав свою Волю Казак,
В какое-то новое чудо,
Поверил, как круглый дурак.

Рвал ветер свинцовые тучи,
Сгустилась вся зимняя мгла,
В морозе трескучем и жгучем
Застыла родная земля.

"За Волю, за Дон, за станицу!!!
Летел Атаманский призыв,
А сам головою клонится
И в голосе слышен надрыв.

Не слышит никто, притаились
Служили все казаки;
Глаза еще им не открылись,
От правды были далеки.

По Дону всему прокатился,
К борьбе призывающий зов
И вот к Атаману явился,
Лихой есаул Чернецов.

"К оружию скорее! к оружию!
На бой!" - призывает всех он,
"За честь мы казачью послужим,
Идет враг на Тихий наш Дон!"

III.

Заснули глубоко станицы,
Никто не услышит ответ;
Кадеты, юнцы гимназисты,
Идут защищать Дона честь.

Составлен отряд партизанов,
Кипела их кровь горячо,
В хаосе кроваво-туманном,
Блеснула надежда лучом.

Простой паровоз и площадки,
Служил бронепоездом им;
В вагонах по сотням в порядке,
Шла главная сила за ним.

Отвагой, в веках беспримерной,
Зажег их сердца Чернецов,
На бой и на подвиг священный,
Повел своих юных Донцов.

Смеялся Иуда Подтелков
И красные с ним казаки,
"Нагреем детшикам мы холки,-
Гвардейские с нами полки".

Рванулись злоеде шрапнели,
Шипя, застучал пулемет,
С угрозой пули запели,
Пошли Чернецовцы вперед.

Отхлынули красные снова,
Не выдержав первых боев;
Смотрела в глаза смерть сурово,
Стремительно шел Чернецов.

"Ты, сукины дети, не шутят,
Того и гляди, что убьют
И немцу в бой не уступят,
Все рвутся, - вздохнуть не дадут".

IV.

Ворчал за Донец отступая,
Подтелковский красный отряд;
Толкала их сила слепая,
В неволю свой край отдавать.

Минуты покоя не зная,
Идут Чернецовцы вперед,
С налета за брата Лихая
И сердце победу пост.

Бои в эту зимнюю стужу,
Бои непрерывно, что день,
Когда пальцы липнут к оружию
И думать о чемнибудь лень.

Поднимется ветер морозный,
В ночи пометет он пургой,
Покажется все невозможным
И вспомнится дом свой родной.

На утро над снежной равниной,
Холодное солнце взойдет
И снова за славой былинной
Их в бой Чернецов поведет.

От станции к станции с боем,
Идут Чернецовцы опять;
Снаряды проносятся с воем
И жалобно пули свистят.

Шум быстрой внезапной атаки,
Бегущий расстроенный враг,
По снегу кровавые знаки,
Слабеющий раненых шаг.

Но часто прекрасным виденьем,
Померкнет свет белый в глазах,
В предсмертном, бессильном томленьи,
Застынут слова на устах.

М. Гаврилов.

ПРОБЛЕМА БЕРЛИНА, ЛИЕНЦ, ПЛАТИНГ И ДР.

Когда мы, казаки проживающие на эмиграции, траурными панихидами в этом году отмечали 14-ю годовщину Лиенцевской казачьей трагедии, в Женеве в это время проходило обсуждение "Берлинской проблемы" министрами иностранных дел Великих Четырех.

На первый взгляд и для непосвященного, между этими событиями как будто нет никакой связи, в действительности же это далеко не так, - проблема "большой политики Берлина" и кровавые события в Лиенце, Платинге и др. в 1945 году, это имеющие тесную связь политические события наших дней.

Мне, как казаку, бывшему в те дни территориально далеко от событий в Лиенце, столь жестокая акция Западного мира, проявленная по отношению к казачьим воинским формированиям и к гражданскому беженскому лагерю / Казачьему Стану / в Италии, показалась глубоко загадочной и необъяснимой в свете той принципиальной лояльности которая проявлялась представителями командования американской армии к лицам настроенным отрицательно к Сталину и возглавляемому им в то время советско-коммунистическому режиму.

Если представители американского военного командования в оккупированной ими зоне Германии шли на встречу и всемерно помогали советским гражданам в их желании возвратиться в Советский Союз, то они почти в той же мере, но быть может менее наглядно, шли на встречу и тем кто не желал ехать в Советский "рай".

В свете такой обстановки события в Лиенце и в других местах Западной Германии облекались какой-то таинственностью и недоговоренностью. Всякие толки, разговоры и "объяснения" принудительной выдачи людей большевикам, якобы в силу Ялтинского соглашения, многого не объясняли и многое не договаривали.

Все это навело меня на мысль, попытаться найти ответ : - чем же кроется действительная причина этой очередной казачьей трагедии ?

На протяжении этих 14 лет я не переставая, при случае, вести разговоры, переписку и знакомиться со всем что могло бы явиться материалом или источником, который бы прямо или косвенно мог хотя бы слегка приоткрыть завесу над этим вопросом. Те сведения, которые мне удалось собрать по этому вопросу, каждое в отдельности не дает прямого ответа на этот вопрос, но в своей совокупности все они клонятся к тому, что главной причиной казачьей трагедии в Лиенце и других родственных ей событий, был вопрос **Б е р л и н с к и й**.

Кратко этот вопрос, приблизительно выглядит так :

В соглашении Великих Четырех в Ялте предусмотрено было не только о взаимном содействии возврату на родину граждан этих стран и выдача военных преступников, но говорилось и о совместной зональной оккупации территории Германии вообще и города Берлина в частности, после победы над Гитлером.

Когда Германия капитулировала / 7 мая 1945 г. /, то фактическое положение встретившихся армий было далеко не таким, каким оно было предварительно намечено в Ялте. Берлин оказался далеко за линией фронта советской армии и попытка западных союзников попасть в Берлин натолкнулась на советское - нет, подождите !

Сталин выставил требования чтобы западные армии первыми выполнили хотя бы частично, свои обязательства, как их понимал Сталин, и только тогда он пустит их в Берлин.

В качестве первой меры в этом направлении, Кремль выставил :

1. Стопроцентная выдача всех казачьих воинских формирований и бегенского Казачьего Стана в Италии.

2. Выдача всего личного состава армии ген. Власова.

3. Передача под оккупацию советских войск части Тюрингии, занятой американской армией.

4. Оформление принципиального согласия на изъятие Советским Союзом из Западной Германии значительного количества промышленно-заводского оборудования.

Силою создавшихся в то время обстоятельств, Запад был поставлен перед дилеммой: или отказаться от намеченного и далеко идущего плана своей политики: в которой, как теперь видим, Берлину, как будущему свободному окну на северо-восток Европы, отводилась главная роль. Другими словами, Запад должен был тогда или признать, что Кремль его в берлинском вопросе "раскусил" и обыграл и он должен от своего плана, в силу создавшегося положения отказаться, или Запад должен был пойти на удовлетворение требований Кремля.

Кремль, конечно, знал, что такой постановкой вопроса о выдаче ему Западом казаков и власовцев, такой передачей ему под оккупацию значительной части немецкой территории и немецкого имущества, он поставит западных союзников в компрометирующее, их достоинство, престиж и честь положение. Политическая эмиграция увидит в этих актах насильственной выдачи, политическое предательство и нарушение Западом элементарных и ранее бывших нерушимыми прав человека на политическое убежище; немцы, не любящие "русского Ивана", также затаят в душе обиду и недовольство и "воочию убедятся" в той "священности и неприкосновенности" частной собственности и частной инициативы, о которой так любят говорить американцы.

Не знаю как у немцев, но у антикоммунистической эмиграции дневники тех дней пестрят явным недоумением и крепкими словами по адресу Запада и его политических лидеров.

Лидеры западной политики, как теперь известно всему миру, решили не ломать своего главного политического плана и не отказываться от намеченной роли Берлина в этом плане. Они пошли на нарушение и попрание многих ими же чтимых принципов и общественных законов, но от намеченной роли Берлина в их политике не отказались.

Два месяца шел торг, борьба и "расплата" за и против права Союзников быть или не быть оккупационными властями в Западном Берлине. Берлин был занят советскими войсками 30 апреля, 7 мая Германия подписала акт о безусловной капитуляции, 3 - 5 июня были определены размеры союзного сектора Берлина, в последних числах июня в Берлин прибыли первые воинские квартиры союзников и только в начале июля в Берлин вступили американские воинские части. Французские и английские войска были впущены в Берлин еще позже.

К этому времени все основные требования Кремля по "Ялтинскому соглашению" были Западом удовлетворены: казачьи части и Казачий Стан были выданы, была выдана и подавляющая часть власовцев, из Тюрингии американцы ушли, а на заводах западной Германии орудовали советские "спецы" и готовили их к демонтажу.

После событий тех дней прошло уже 14 лет, и теперь, оглядываясь назад и оценивая ту роль, какую сыграл за это время Берлин в политической борьбе двух миров, и ту энергию и настойчивость какую проявляли и проявляют западные союзники в отстаивании своих дорого оплаченных прав в Берлине, невольно приходишь к мысли, что нам казакам, и русским власовцам, видимо, придется в будущем сделать переоценку событиям 1945 года.

тех казаков,, которые еще не осознали величие Донского закона, в особенностях казаков новой эмиграции. Бояться того, что "скажет Марья Алексеевна" из русского лона уже не приходится, ибо теперь ясно для всякого вдумчивого казака, что между русскими красными и русскими белыми, за немногим исключением, разницы нет никакой. Те и другие - рабовладельцы!

Это рабство, эта историческая стихия была ясно понята также большими русскими писателями. Так, напр. Чехов писал: "я не верю русской интеллигенции фальшивой и лицемерной: произвол и насилие царят не в одних только кутузках; я вижу их в науке, литературе, среди молодежи".

Великий Толстой не только духовно задыхался в удушливой рабовладельческой атмосфере, но физически пытался на склоне лет бежать не только от русских, но даже от собственной семьи, бежать без оглядки к Казакам, чтобы стать самостийником. Бунин кошмарной пеленой растилает перед нами русскую деревню: "грязь, душевную и физическую скверну, рабство, безмерную жестокость и низость, неслыханное равнодушие брата к брату, и дал такие краски всего русского человеческого ада, как никто из русских и заграничных писателей, а поэтому, тянуться казакам к "матушке России", вдобавок неизвестной, нет ни малейшего смысла.

Каждому казаку по своей духовной структуре, конечно, хочется единства с другими, слияния с миром и блаженного братства, но казакам пока суждено жить в дробящих условиях времени и пространства. Жизнь частная имеет и свое обаяние и нередко казаку, стремящемуся к духовным высотам, хочется спуститься именно в долины, под скромный кров своего Угла. Хочется малаго...

Трудна к высотам дорога, тернистый путь отдельной личности, оторванной от мирового единства, но нужно трепетную жизнь свою пронести, как свечу Страстного Четверга, дослушать звон земных колоколов и обе-речь свое душевное достояние от всяких нападений и падений...

Чего я Вам, Николай Михайлович, желаю от души на благо и защиту дорогого Казачества.

Генерал Коноводов.

Я ВЫНУЖДЕН СКАЗАТЬ....

В одном казачьем журнале сказано :

- И.Е. Тапилин сколько вопит об издании своих произведений, обрисовывающих бытие Казаков.

- Это первое.

Второе - несколько писем В.А.Д., где он знакомит меня с жизнью казаков в С.Ш.А.

Третье - тоже письмо из Америки, в котором автор пишет между прочим : Вы обязаны... Вы должны и проч.

Четвертое - письма из Франции, в которых говорится! - Потерпите, казаки опомнятся...-

Пятое - ставится мне вопрос: - Не сродни ли Ваши политические убеждения с убеждениями покойного полковника С.В. Болдырева?

Я пожалуй и не должен бы обращаться к помощи печати и мог бы ответить на эти письма в индивидуальном, частном порядке, но так как в письмах затронуты вопросы отчасти нашей жизни за рубежом, я решаюсь сказать это явно, не страшась риска большой критики.

Прежде всего должен заявить, что я не представляю собой никакой "важной персоны", чтобы делать свое заявление в печати или давать интервью.

Я на это не претендую и не смею претендовать. Относительно своих

Николаю Михайловичу Мельникову.

Богословы говорят, что нет такого греха, который не был бы прощен Господом Богом, при наличии раскаяния.

Окровавленное Казачество, как носитель божественных начал, охотно прощает вину тех руководителей, кои совершили, ряд политических зигзагов во вред Казачеству и раскаивавшихся /ген. П.Н. Краснов/.

Часть того греха, который тяжелым камнем давил Вашу душу, Вы, Николай Михайлович, сняли своей статьей: "В защиту Казачества", неохотно опубликованной "Русской Мысль".

Но основной грех, по моему мнению, Вами еще не искуплен...

В чем же он заключается? На протяжении всего Зарубежья Вы вольно или невольно замалчивали Казачью Правду, изложенную в "Основных Законах Всевеликого Войска Донского". Повидимому, Вы придерживались первоначального текста закона, изданного при Атамане Каледине: "впредь до восстановления в России законной власти", но выброшенного в законе при Атамане Краснове.

И вот это то "впредь до" и сыграло роковую роль и там на родной Донской земле, где пали жертвой миллионы казаков, и здесь за границей, создав путаницу исторических казачьих понятий. А разъяснять этот закон, внедрять в казачьи души духовную красоту его, Вы были обязаны, как Председатель Донского Правительства.

После смерти Атамана Богаевского ведь власть, согласно конституции, была в Ваших руках. Как же Вы проявили эту власть?

Под гипнозом этих магических слов "впредь до", Вы допустили снисхождение Закона, выразившегося в избрании хотя и доброго душой, но чрезвычайно легковверного, подверженного уже старческому маразму гр. Граббе на пост именно Донского Атамана, тогда как мы не имели права этого делать вне Дона и отсутствия всего Донского народа. Нам предоставлялось право избирать только Походного.

Эта коренная ошибка повела в дальнейшем к поруганию Закона, который мы обязаны были боготворить свободной душой. Поругание выразилось в появлении самозванцев. Первым из них оказался Граббе на второе трехлетие, а затем ген. Татаркин, абсолютно никем не избранный и наконец, ген. Поляков - дезертир Всевеликого В. Донского, самозванно объявивший себя в 1947 г. И.Д. Донского Атамана".

При Вашем участии был создан Казачий Союз. Что он дал Зарубежному Казачеству? Без фундамента, без какой либо идеи, которая воодушевляла бы членов Союза, он оказался импотентным при Вас и при Н.Н. Туроверове.

Помню, как на одном из собраний Правления один из членов возмущенно говорил Туроверову: "зачем Вы отпечатали Донской Закон. Вытащили его из какого-то подвала. А что скажут на это русские? Все Правление виновато молчало... Оно своевременно не прониклось великим сознанием, что закон Дона и слова гимна: "в час невзгоды, честь свободы защищает твои сыны" сопровождалась реками казачьей крови и слез....

Ожидания многих пресловутого "впредь до" не сбылись. Русские "там" перескочив черед "до", по звериному гаркнули "ре", садистски проявили "ми", с диким хохотом орали "фа" расстреливая оставшееся казачье население, не щадя женщин, стариков и детей, а русские за рубежом как бы приветствовали своих братьев по крови в Сов. России, и всю гамму нот распевали для унижения казачьего достоинства и на высшей ноте "си" выражали определенную злобу против свобододлюбивого Казачества. Эту дику русскую гамму не выдержали даже Вы, лояльно относившийся к русским, и открыто выразили свое благородное негодование. Но этого мало. На Вашей моральной обязанности лежит еще многое, а именно: вывести из тупика

Военная наука о стратегии и тактике допускает, а история оправдывает случаи, когда полководец в целях спасения большего и основного, вполне сознательно обрекает на верную гибель некоторую группу своих воинов / взвод, рота, сотня, батальон, полк /. Быть может и история с Берлином, Лиенцем, Платингом и др., в ходе событий мирового значения, примут такой оборот, что мы, казаки начнем жертвы Лиенца именовать не жертвами политического предательства со стороны Запада, а жертвами первого /после окончания Второй мировой войны/ политического сражения свободного мира за "предмостное укрепление" на территории неприятеля, сражения где своеобразный жребий такой обреченной жертвы пал на казаков и власовцев, и пал по выбору все того же неприятеля - Красного Кремля.

Н. Долгов.

Виндзор, Канада.
29 июня 1959 года.

Виндзор, 2 августа 1959 г.

Многоуважаемый Станичник Гетманов!

Высылаю Вам свою статью - Проблема Берлина, Лиенц, Платинг и др. - и надеюсь, что Вы дадите ей место на страницах журнала "Казачье Единство. Если почему либо эта статья Вами будет отклонена, то прошу не счесть за труд мне её возвратить, или в крайнем случае сообщить об этом.

С казачьим приветом ; Н. Долгов.

. . .

Здесь идет речь не о тех частях главных сил власовцев, которые взбунтовались против немцев в районе Праги и помогли советам её занять перейдя к советам, а о неких других.

Редакция.

У Т Е С .

Стихийным бешенством пылая, волшебством мощности титан; ревел могучий океан, седые волны подымая.
На берегу его отлогом, утес скалистый силы полн, в покое сумрачном и строгом,
Стремясь скалу ту обезглавить, кидались волны на утес, но лишь потоки горьких слез, они могли на нем оставить.
Когда-ж смирился вал сердитый и обессилел океан, предстал незблем великан, стихией грозною омытый.
Пусть буря воет, буря бьется, пусть вся Казакия как утес, в волнах горьких слез, смутой внутренней покрылась,
Пусть волною стремится враг её залить, обрызгать пеной, и сломить своей железной рукой.
Тяжела для нас его обуза, но как и в древности седой, сметен был гнет орды златой,
Сметется новый вал сердитый и обессилет ураган, и станет Казакия Великан! В грозе окрепший и омытый.

Петр Сова.

литературных произведений, о которых я "вопию", можно напомнить читателям журналов "Казачье Единство" и "Родимый Край" о моем "Открытом письме казакам", в котором сказано, о каких моих произведениях я "вопию".

На мое "Открытое письмо казакам" последовал один только отзыв, да и то весьма странный: дать мне взаймы сто долларов на издание моих произведений.

И абсолютно не кредитоспособный и никакими займами воспользоваться не могу.

Казак - читатель газеты "Новое Русское Слово" пишет мне: - Почему вы пишете статьи в неказачью газету и не описываете свою казачью жизнь? Отвечаю: - Я сотрудничал в Общеказачьем Журнале при жизни редактора Елатонцева. В настоящее время сотрудничаю в журналах: Казачье Единство, Родимый Край и Казачий Исторический Сборник, где за последние три года напечатано тридцать моих повестей, рассказов и статей. До сих пор ни один редактор, ни один читатель этих журналов не заявили мне, как я пишу, зачем я пишу и для кого я пишу?

Отсюда я делаю заключение: или я плохо пишу и меня не читают, или все названные журналы не пользуются у читателей популярностью.

И сотрудничаю в газете "Новое Русское Слово", где мне редакцией оказывается моральная и материальная поддержка. Имею отзывы о своих трудах со стороны читателей этой газеты; но в числе их нет ни одного казака, кроме одного, упрекнувшего меня.

Мой очерк - "Последние казаки", помещенный в газете "Нов. Рус. Слово" 21 мая 59 года; написан мною, можно сказать кровью, вызвал живой отклик у читателей этой газеты не казаков. Казаки прошли мимо молча, не "остановившись" над могилами, "Последних казаков".

В своем "Открытом письме казакам" я просил, что если казаки не могут, или не захотят организовать издание моих произведений, то указать, где бы мои рукописи оставить на сохранение. И на это не последовало никакого ответа. Я старый человек, дни моей жизни коротки. Рукописей у меня много, есть и не плохие, как документы нашего прошлого. Но что же мне с ними делать? Как поступить? Ведь после моей смерти рукописи будут выброшены в сор администрацией нашего дома. Нет, я до этого не допущу: Я их сожгу...

Из своей переписки с В.А.Л. я узнаю, что казаки в США, живут далеко не бедно, особенно старожилы. В.А.Л. пишет мне: - Нередко устраиваются вечера, балы, трапезы, с обильной выпивкой и закуской, где тратится много долларов. На банкетах, или каких либо торжествах, ораторы бьют себя в грудь кулаком и кричат: ... Мы - казаки! Мы должны... Мы... и так далее. Но иногда такой оратор может пропить десятка два долларов, а его примеру последует его аудитория. Но предложите им купить ваш журнал за 50 центов, они ответят: Мы, мол, вообще не читаем.

В третьем письме говорится так:

- Вас Бог наделил способностью писать... Пишите о нашем прошлом, о нашем народе... Вы обязаны, вы должны это делать!..

Я сознавал эту обязанность с момента оставления нами родной земли, когда мы на ней были и оставили её в 1920 году. С тех пор обязанность я с себя не снимаю.

Когда я сообщил о своем варварском замысле - сжечь свои рукописи Петру Федоровичу Кривоку, которого я считаю единственным человеком меня понимающим и морально меня поддерживающим, он написал мне:

- Потерпите... Казаки опомнятся...-

Меня это навело на одну мысль: я вспомнил библейскую историю, где

сказано: - Если хоть один человек в городе окажется праведным, то город будет пощажён от разрушения...-

Слава Богу, у меня нашёлся такой праведник и ему т.е. Петру Федоровичу Крюкову я решил послать все мои рукописи, с глубокой верой, что они будут сохранены или переданы в надлежащее место.

Петр Федорович сын нашего донского классика, Федора Димитриевича Крюкова, который беззаветно любил свой казачий народ и оставил нам в назидаение свое бессмертное произведение - Родимый Край.

Это произведение - поэма - есть крик страдающей души писателя о своем родном народе, о его трагедии и проблеске надежды на спасение.

... Но все верил, все же ждал;

За дедовский завет, за родной свой угол,

За честь казачества взметнет волну наш Дон седой,

Вскипит, взволнуется и кликнет клич,

Клич чести и свободы...-

Можно ли и нужно ли что либо прибавить к этому духовному завещанию казакам великого нашего патриота? Нет. Все сказано.

Петр Федорович Крюков унаследовал все духовные ценности своего отца. Вот такой должна быть наша смена.

На вопрос: - Не сродни ли ваши политические убеждения и мировоззрение с убеждениями покойного полковника Болдырева? -

Без комментариев отвечаю: - Сродни.

Еще на один вопрос, который я считаю банальным:

- Как вы поживаете? - кажется не стоило бы отвечать. Неужели нельзя себе представить, как можно жить старому, больному человеку на чужом изживении в старческом доме? Слава Богу, живу.

Какая цель этого моего писания и кому это нужно? Может быть некоторые подумают, что я иду сочувствия, выражения сожаления, или, просто афиширую себя? Можно думать, что угодно: меня это не оскорбит и я спокоен за свое писание.

Знаю, что казаки равнодушны к нему. В защиту всех казачьих писателей нужно напомнить истину: Литература служит тесной духовной связью с нашим прошлым, с нашим народом.

Если мы не интересуемся, не ценим нашу литературу, пусть она будет упрощенной, эпизодической, все равно, мы тогда теряем эту духовную связь и останемся с опустошенной душой, забудем родной край, наш народ, его историю и безучастно отнесемся к могилам наших славных предков.

И долго думал, к кому можно обратиться у нас вот с таким заявлением, как мое? К общественному казачьему мнению, к какой либо организации, союзу, станице, хутору, церковному приходу и прочее.

У нас десятки организаций, а мы, казаки, дезорганизованы, разединены. И вот парадокс: оказывается, не к кому обратиться ни за советом, ни за помощью. Мы и наши организации какие-то безликие, поэтому и остаемся гласом вопиющего в пустыне.

Самый осязательный у нас недостаток - это отсутствие общего для всех казаков печатного органа, где бы можно было ставить политические, социальные, экономические и другие вопросы, свое мировоззрение, идеи для общего обсуждения. Наши ныне здравствующие журналы, если их так можно назвать замкнулись в свой кружок, его обслуживают и не входят в контакт с другими журналами, потому что между собой они потенциальные противники.

Я несколько раз задавал вопрос казакам - американцам: - Читаете ли вы журнал - Казачье Единство? - Нет, не читаем: Он не наш...- Как же мы можем сговориться? на каком майдане? Такие вопросы ставятся

вот уже 15 лет нашей жизни в изгнании и считаются неразрешенными. Значит, история казачества, пока мы ведем бесконечные споры, пройдет мимо нас и, даст Бог, возродится без нас.

Я не вдохновляюсь иллюзиями и не считаю себя компетентным, чтобы предложить реальный план для организации общеказачьего печатного органа, но думаю, что это возможно при условии, если наши казацкие журналы примут участие в этом начинании. Пока довольно.

Австрия. 1959 г.

И. Тапилин.

СТАРОМУ КАЗАКУ.

Казак! Ты весел и беспечен, надев свой красивый мундир; но знай-покой
твоей души не вечен, и счастье на земле - обман.
Крути лениво свой ус задорный, ты вспоминаешь шум пиров; но берегись
думы черной, она черней твоих усов.
Пускай судьба тебя голубит, и страсть безумная смешит; но знай тебя
никто не любит, никто тобой не дорожит.
Когда ты своим оружием блистаешь и торопишь своего коня, не мыслит
дева молодая: он здесь проехал для меня.
Когда ты вихрем летишь в сражение, бесчувственный герой, - ничье, ничье
благословенье не улетает за тобой.
Казак! Неужель душа не слышит, в тебе желанья любви? Скажи мне, где
твой ангел дышит? Где очи милые твои?
Молчишь, - и ум твой безнадежней, когда полнее твой бокал... Увы, -
зачем от жизни прежней, ты свое сердце оторвал!
Ты не всегда был тем, что ныне, ты жил, ты слишком много жил... И лишь
с последнею святыней, ты пламень сердца схоронил.

Петр Сова.

Многоуважаемый Господин Редактор!

Прошу не отказать в любезности поместить в Вашем уважаемом журнале мой ответ г-ну А. С.

На странице 16 "Каз. Единства" за июнь с.г. № 25, А.С. цитирует выдержки из книги Н.А.Быкова, вышедшей в США, и выражает свое недоумение - как мог ген. Краснов и другие, держать в своих штабах советских агентов и так легко поддаться обману англичан во время выдачи из Лиенца Советам за время май - июнь 1945 года.

Являясь жертвой этой страшной казачьей трагедии я постарался объективно изложить обстановку того времени. Я был комендантом Казачьего штаба Стана ген. Доманова. 29 мая 45 года совместно с казачьими офицерами, англичанами был выдан советам. 11 жутких и неопишуемых лет я провел в тюрьмах и спецлагерях Сибири и ныне милостью и волей Божьей, живу на свободе. Книга г. Быкова - сплошная клевета. Если не ошибаюсь, г. Быков был сам в казачьем стане Доманова, в инженерной сотне и от лично знает, что перечисленные им в его книге советские агенты в Казачьем стане в Италии не состояли и не находились.

Отвечая на вопросы г-на А.С.: совещания старшин бывали во всех штабах; иногда и секретные и это вполне логично.

А. Сясюкин в Казачьем стане ген. Доманова не состоял и не находился. Ответственной /командной/ должности не занимал и на совещаниях не присутствовал и не мог присутствовать. Он состоял на службе политруком в 5-м казачьем полку полковника Кононова в I-й Каз. Дивизии.

В 1956 году Сясыкин находился в спецлагере Кингир, в отделении для каторжан, со сроком заключения 25 лет. А.Тихановский тоже в Казачьем стане ген. Доманова не состоял и не находился. Он состоял на службе в немецком "Козакенлайтштелле" Восточного министерства при докторе Гимпеле. В 1956 году он находился в тайшетском "Озерлаге" ЛП. Ном. 025, работал десятником, со сроком заключения 25 лет. Богачев тоже никогда не был переводчиком в штабе ген. Доманова - он состоял на службе переводчиком в немецком штабе отряда Номер 201. В августе 1944 года, т.е. на второй день после убийства полковника Павлова Богачев был расстрелян в Новогрудке, якобы за убийство полковника Павлова.

Штаб Главного Управления Каз. войск: Начальник Ген. П.Н.Краснов, Начштаба Ген. С.Н.Краснов, Адъютант: В.Ст. Моргунов. Члены совета: ген. Доманов, ген. Науменко и полковник Кулаков, офицер для поручений сотник Авилов. Снабжение - полковник Гусев. Полагаю, что эти лица не являлись отделением НКВД. Штаб Казачьего стана ген. Доманова: начштаба ген. Саломахин, нач. оперативной части в.ст. Якуцевич, нач. снабжения полк. Хренников, комендант штаба полк. А.Протопопов, адъютант и переводчик есаул Бутлеров - все, кроме Доманова, старые эмигранты.

Я должен честно засвидетельствовать, что находясь в лагерях Сибири казаки новой эмиграции по отношению нас вели себя честно и достойно а вот старые эмигранты, правда не казаки, князь Н.А.Чегодаев /бывший адъютант ген. Крейтера, начальника русской эмиграции в Югославии/ и В.Н. Миролюбов - попали в наше казачье стадо с 5-м запасным полком. Эти подлые Муды лжесвидетельством загнали на тот свет полковников П.Кадушкина, Е.Рентеля, И.Березлева, Г.Ковтуна, П.Недбаевского, Д.Мирошниченко и сотни других. Вот вам и ст. эмиграция, правда, нового поколения.

Во Франции ген. Краснов находился при В.Кн. Николае Николаевиче. До войны штаб ген. Краснову не был нужен, т.к. он был парализован и болен и возглавлять казаков не собирался и не хотел, хотя его в 1935 году казаки и выдвигали на пост Донского Атамана, но он категорически отказался.

В июле 1942 года в Берлин к ген. Краснову приезжала с Дона казачья делегация во главе с майором А.Сясыкиным и просила Петра Николаевича возглавить казачье движение на Дону. Краснов поблагодарил делегацию и наотрез отказался, написав на Дон казакам письмо о том, что он стар и болен и предлагает им избрать себе атамана помоложе и здорового, после чего и был избран Походным Атаманом полковник Павлов. Как видно полковник Павлов не удовлетворял пожеланиям казаков, а потому казаки начали действовать через немцев, чтобы склонить Краснова к возглавлению Казачества. Последний долго не соглашался, а потом ему немцы попросту приказали быть начальником Главного казачьего управления, т.к. им нужно было его имя.

" Непостижимо!" Под луной, г-н А.С. всё возможно! Думаю что и Вы бы лично не нашли иного выхода, ибо пути Господни неисповедимы. Вы УПУ-стили из вида, что это была масса свыше 30.000 казаков, женщин и детей. Мы были безоружны и являлись военнопленными английской армии и обязаны были делать всё то, что от нас требовал и нам диктовал победитель. За несколько дней до выдачи англичане нам привезли новое обмундирование и объявили, что мы зачислены в 8-ю английскую армию, для борьбы против коммунистов. Стали вдвойне лучше кормить, затребовали списки командного состава, для выдачи казакам револьверов и автоматов и всем этим успокоили нашу бдительность. Верьте, что если бы сам Сатана, в образе офицера армии Его Величества короля английского, взялся

бы провести эту подло-предательскую роль, то и он не сумел бы всего так хорошо проделать, как это сделал английской гвардии майор Дэйвис. Я уверен, что ген. Доманов советским агентом не был и конечно не знал о нашей выдаче т.к. 27-5-45 вечером он был вызван в английский штаб в Лиенце и больше к супруге своей в гостиницу не вернулся. Утром 28-5-45 я пришел в гостиницу к ген. Саломахину, который жил рядом с номером ген. Доманова, где меня в коридоре увидела жена Доманова и со слезами мне рассказала, что Тимофей Иванович /Доманов/ вчера вечером был вызван в штаб к англичанам и больше не вернулся. Того же 28-5-45 в 10 час. дня при погрузке господ офицеров на "конференцию" я доложил Петру Николаевичу Краснову в присутствии ген. Саломахина и др. о том, что мне сообщила супруга Доманова и попробовал было советовать гг. офицерам не торопиться ехать на "конференцию", а потребовать от англичан, чтобы они привезли Доманова, а тот пусть нам расскажет где он находился и что нас ожидает. Но стоявший по близости ген. Семен Николаевич Краснов назвал меня паникером и сказал, что нам Доманов не нужен и мы обойдемся без него. Этим воспользовался майор Дейвис и предложил господам офицерам занимать места в машинах для следования на "конференцию" по страшному сибирскому жуткому пути Казачьей Голгофы.

Я лично "воздержался" от поездки на "конференцию" и поселился в квартире у одного доброго австрийца, но общей участи казаков не избежал - ночью меня нашли англичане, обобрали, избili и отвезли в лагерь Шпиталь, где находились жертвы выдачи.

В полках оставалось много офицеров не поехавших на конференцию. Но и их постигла та же участь, как и меня. Многие нас обвиняют, что мы не разбежались, но вы вероятно, г-н А.С. сами офицер и знаете что такое долг и честь офицера. Кроме того я уже сказал, что мы были безоружные военнопленные и охранялись густой цепью английских войск на всем протяжении расположения казачьего Стана. Кроме того нас связывали наши жены и дети. В лагере "Шпиталь" нами были написаны петиции корою Георгу английскому, королю Петру югославскому, английскому командованию, Папе римскому - в которых указывалось, что среди предназначенных к выдаче много старых эмигрантов 1920 года, бывших английских союзников и думаю что это и спасло чинов Русского корпуса от выдачи, т.к. на второй день после нашей выдачи вышел приказ англ. старых эмигрантов не выдавать, но мы были уже у чёрта в зубах.

Швейцария принять нас отказалась. Итальянцы также предлагали нам сдать оружие, потом конечно уничтожили бы нас, но считаю самый правильный и единственный выход - это был путь в Австрию, где еще не было англичан. 8-5-45 г. на перевале Альп-Плюскен ген. Доманов хотел объявить казакам оспуск Каз. Стана и предложить спасаться кто как может, но в это время в домик на перевале где происходило совещание генералов прибыл от ген. Власова полк. Бочаров с письмом, в котором ген. Власов убедительно сообщал, что он сделал всё чтобы спасти нас, и рекомендовал прекратить всякое сопротивление англичанам. Это извещение с радостью было принято и отпала надобность в роспуске каз. стана.

Полк. Бочаров отправился с докладом к английскому ген. Александру. Находясь в гор. Лиенце ген. Доманов видел обман возглавителя Эоа и приказал полковника Бочарова в штаб не пускать, но было поздно - мы были обезоружены и обречены. Лагерь Шпиталь советским лагерем не являлся. В этот лагерь собирали нас англичане, где английские солдаты никак не могли уяснить себе, что же это за люди, не желающие возвращаться на собственную родину. Лагерь Юденбург был советский, но там никаких допросов и физических воздействий к нам не применяли. За исключением од-

ного немецкого обер лейтенанта, публично расстреленного за попытку побега. Держа руку под козырек этот лейтенант, перед строем красноармейцев нервничавших и стрелявших мимо, громко приветствовал в последний раз, нас - своих боевых сотоварищей, криками: "Хайль Козакен! Камераден! Это подняло наш дух и пошли мы по дороге смерти с высоко поднятыми головами.

А. Протопопов.

ЗЛОБА ПЛОХОЙ СОВЕТНИК !

Громовержцы "сильны" своей злобой! Он потому и злобствует, что бессилен. Некоторые из них так и считают: "или ты меня полюби, или я тебя угроблю"!

Известно, что "ПЕРВЫЙ среди равных" из ныне царствующих в России головорезов - Хрущев, мозгами своего первого заместителя Козлова поведал ВСЕМУ МИРУ /см. жур."Коммунист" за янв. 1958 г./ что: "Процессы ПРЕДАТЕЛЕЙ в государствах НАРОДНЫХ /?/ демократий показывают, что нет такой КОНСПИРАЦИИ, нет такого ГРЯЗНОГО ДЕЛА, нет такого ШПИОНСКОГО или ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО акта, в котором не были бы замешаны /заметьте, читатель, не они громовержцы - А.С./ - АМЕРИКАНСКИЕ БАНДИТЫ!.

" ПИРАТСКИЙ американский ИМПЕРИАЛИЗМ усиливает свою ПОДРЫВНУЮ работу на всех направлениях". - Ну прямо "с больной головы на здоровую" - ведь как в зеркале узнает он СЕБЯ САМОГО !!!!

Эпитетами: "предатели", "шпионы", "террористы", "бандиты" и "пираты" награждает он тех самых союзников, которые спасли подобных "эпитеров" в прошлую войну не только на фронте, где их немей душили как вшей в завшивевшем зипуне, но и в тылу хлебом, консервами и одеждой, не считая помощи "АРА" в голодные года, а в общей сложности, в одних только долларах это выразило цифру в II миллиардов. При том БЕЗВОЗВРАТНО! Так один простой венгерец очень метко сказал: "Если дашь смешать себя с отрубями, то подвергаешься опасности быть съеденным свиньями"!!!! Все тут понятно. Только ни мало не умаляя достоинства бывш. союзников, не показывают ли эти слова ТОЛЬКО ОДНО, что говорящий их потому БЕССИЛЬНО ЗЛОВЕН, что чувствует неизбежный свой БЕССЛАВНЫЙ конец!?

К великому сожалению, нечто такое же ужасное происходит и между редакторами некоторых /претендующих на непогрешимый вождизм/ казачьих газет и журналов, извергающих "громы и молнии" на своих же союзников в общей борьбе против поработителей Казачьего Народа, борцов за счастье и долю, бывших сотрудников их же газет.

Например, совершенно с таким же "козловским" бездоказательным правом редактор одного журнала, вдруг, по адресу другого пишет, что в нем сотрудничают "ШАРЛАТАНЫ" и "БОСЯКИ"...! "Сумасшедшие", "пьяницы" и т.п. "откровения" по адресу собрата!

Что и говорить, ЛЕКСИКОН, каким пользуются в этом случае редактор, тем самым является и аттестатом ему самому и его "детищу" журналу: "смачный"! аттестат на подобие того, как недавно в советской "литературной газете" /"Крокодил"/ дали соответствующее ей настоящее имя: "колоратурно-халтурный"! Даже в СССР следят если не за чистотой нравов, то языка, а наш редактор - грамотей писал о сотрудниках ненавистного ему журнала, что они "для внесения РОСИЛАДУ и НЕСПОКОЮ"?!?! Оскорбление огульное. А ведь среди сотрудников есть и такие, что задевают людей занимающих самые высокие посты в "Верховных" органах: "Верховный судья", "член верховного представительства", которых он, редактор, не только, вероятно, избирал, но и, по своему, еще более высокому положе-

и ию, утверждал их! Остается одно - предположить, что он преобразился в Тараса: "я тебя породил, я тебя и убью"!

Есть среди сотрудников и другие казаки и казачки - культурные люди. Есть и генералы, и члены Круга не "ерзац круга". Это же и не "ерзац-генералы", или "штаб-офицеры", какие подвизаются на страницах другого органа, глава которого считает себя вне конкуренции на "верховное водительство" казачества, но является лишь СОПЕРНИКОМ впереди сказанного. Словом, "пара пятак"! Иногда между ними происходит словесная дуэль на тему: кто из них является "законным" возглавителем КНОДА и считающихся, лицо в случае отхода от них "исключенным" из КНОДА. КНОД, в таком случае, каждый из них считает, это "ОН", но ни один из них еще не сумел доказать ДРУГОМУ, что он то и есть не фикция, а действительный и законный возглавитель, т.е. тоже, что происходит и между приверженцами многочисленных "войсковых" атаманов!

Причина? Попробуйте доказать, убедить Козлова в том, что он не прав! Попробуйте добиться от него хоть минимального соглашения! Тогда и между этими враждующими "претендентами на престол", "верховными", пожалуй, дойдет до сговора и тем самым до объединения ими разогнанных казачков!

Что ж кивать на зеркало, коли рожа крива? Не дошли ли мы до того тупика, когда слова поэта оказываются пророческими:
"Пора, явись пророк! Всею силою не чали, Теперь-иль НИКОГДА! Сознанье умирает..
Всею силою ЛЮБВИ взываю я к Тебе! Стид гаснет, совесть СПИТ. Ни проблема ска кругом..
Взгляни, как дряхлы мы, взгляни, как Одно ничтожество свой голос
мы устали, ВОЗЫШАЕТ!...

1959 г. август

А. Скрялов.

ПАПАШИНА ПОВЕСТЬ.

/окончание/

А ведь без церкви простому народу жить нельзя: кто же его научит добру и правде Божией, как не священник в церкви? Хотя и у нас тоже не все батюшки были строгие и исправные, тоже водились за ними грешки. У сербов в селе часто слышишь сквернословие. По их понятию ругаться скверными словами не грех и не стыдно. Даже чиновники в присутственных местах сквернословят и не стесняются публики. Ужасно плохая эта привычка.

В этом месте повести Косова произошел обмен мнений относительно сквернословия.

- Ведь ругаться матерными словами, - заявил старый слушатель, - когда оскорбляете и унижаете святое имя матери - это равносильно убийству. Это позор для человека и предел его безнравственности и распущенности.

- А в Советском Союзе ругаются за мое почтение и старые и молодые, - заявил Василий Шурупов. Там это не считается за позор или унижение.

Косов заметил, что в его время хуторская молодежь не была распущена и не хулиганила, опасалась, как бы кто из старших не услышал, а то мало того, что дома накажут, еще дело дойдет до атамана, потянут на хуторской сбор, стыда не оберешься. Вообще наш народ был послушнее и скромнее, пояснил Косов и продолжал свою беседу.

- В каждой семье справляется слава в честь святого покровителя рода семьи. У нас, у казаков, такого обычая нет. У нас справляют храмовой престольный праздник всем приходом, где бывает угощение, на которое съезжаются соседник хутора.

У сербов в каждом селе есть заветина, вроде престольного праздника. В нашем селе на одной площадке стоял старый дуб, на нем был вырублен

крест. Так вот, в Ильин день, приходил батюшка к этому дубу и совершал молебен, а после батюшка с крестом ходил вокруг дуба, народ шел за ним и пел - Господи помилуй. И так это шествие продолжалось с полчаса. На заветину собирается много народа. Идет веселье, пьют, закусывают, пляшут коло под цыганскую музыку, и все это вокруг этого дуба, где только что молились Богу. Похоже это на какой-то языческий обряд. Вообще у сербов много обычаев далекой старины. Старину свою сербы чтут с фанатизмом.

В наших хуторах тоже было не мало всего этого, особенно лекарей, гадалок, знахарей; но им в последнее время народ мало верил; Если кто заболел, то шли к доктору, а не к хуторской лекарке. К гадалкам обращались больше девки или бабы, да и то насчет своих сердечных дел. Был у нас на хуторе знахарь, дед Федот, но ему часто говорили: - Много брешет! - Старина эта стала выводиться. -

Косов продолжал. - Я работал по настоящему: вел хозяйство в порядке и время шло незаметно. Подошло время женить пасынка Милоша, а мой сын Иван стал чистым сербенком; только и знал сказать по русски, чему я его научил и часто заставлял повторять:

- А ну, Иван, скажи, кто ты? Он отвечал: - Я донской казак хутора Прилиповского, Усть-Медведицкой станицы. -

Ты это на всю жизнь запомни, приказываю я сыну, и не говори, что ты сербский селяк.

Что меня сильно огорчало, так это потеря своего казачьего вида. Иногда вспомню своих хуторских казаков, ловких, здоровых, с чубами и закрученными усами, хорошо одетых в чириках или сапогах... Любо посмотреть! Бывало станут в круг на улице, да запют песни... А песни какие? Душа радуется... Все про Дон кормилец, про службу, про красну девицу, бабочку-жалмерочку. Радостно и весело было. А сербы набьются в кафану, сидят все в шапках, иные в карты играют, иные пьют, курят, ругаются, плюют... Вот такое у них развлечение. Посмотришь на них, неряшливо одетые, в опанках... Зимние шапки или шапкачи носят почти круглый год и не снимают их, если даже входят в дом.

Волей - неволей и мне пришлось носить сербскую одежду, но по праздникам я старался одеться почище, в цивильную одежду. Мой станичник, Иван Грошев; пристроился тоже к одной вдове-сербке и жил у нее как бы на квартире. Он и портняжничал, и сапожничал, управлял конскую сбрую и даже приторговывал разной хурдой-бурдой. Мы иногда сойдемся с ним, начнем вспоминать наши станы и хутора, как мы жили, как служили, как воевали с германцем, а после между собой... Все вспомним.

- Эх, Степан, - бывало скажет Грошев: - Живу я здесь вот уже много лет, а сердце не лежит к их жизни. Так бы и улетел в свою Распопинскую станицу... Хоть бы кости свои там сложить!..

- Да, Иван Максимович, - говорю я Грошеву. Мы, казаки, особый народ и свои родные края никогда не забудем. Вот почему я и учу своего сына, чтобы он помнил только одно, что он донской казак, а потом, по книжкам, по рассказам он узнает, кто были и как жили его предки казаки. Так казачий род будет жить и не переведется, где бы он не жил.

Посидим мы бывало с Грошевым, поговорим по нашему, казачьему, как будто дома побываем. Нередко с горя выпьем, да песни наши споем. Особенно мы любили песню: - Полно вам, казаченки, горе горевать... Он заводит, а я поддишпанть, и как будто мы на хуторе очутились, среди своих казаков. Вот что значит родимая сторона!

В тридцать пятом году мы женили Милоша. Обыкновенно свадьбу справляют в кафане. Помимо еды и питья семьи жениха, гости приносят и свое

угощение, рассядутся за столами, пьют и едят целый день, а потом схватятся за руки и идут кругом, пляшут коло, вроде нашей барыни. Цыгане - музыканты играют до одуренья, или поют песни, а их подвыпившие гости подзадаривают: - Свирай яче!..

За время свадьбы мой сват, отец невесты, все спрашивал меня: - А есть ли в России козы, овцы, свиньи и прочее? - Россия - страна огромная и богатая, говорю ему... Там все есть. У нас, у казаков, свадьбы куда веселей справляют. Бывало идет по хутору свадьба, либо посмотреть: Песни поют, бабы платочками размахивают, казаки руками управляют... Просто такой хор получается, слушать приятно. А потом, как начнут плясать в круговую, аж вся улица ходуном пойдет. Здорово, весело гуляли казаки!

Через год после свадьбы Милоша взяли на службу, осталась в доме его жена. Бабенка она была работающая, но с норовом. Со мной держала себя как с чужим человеком и называла меня дядя Стеван. Жена моя делала ей замечание, но она ее не слушала.

А когда Милош приходил на побывку, то сноха ему жаловалась на нас, что мы ее обижаем. Через полтора года Милош пришел со службы, да еще ефрейтора заслужил. Тут и пошла у нас в доме нелады. Раз Милош приехал со своей женой из гостей от тестя. Вижу, что он немного подвыпит и все норовит меня как-то задеть. Зорка заметила это и говорит мне:

- Степан, пойди к Ивану Грошеву, он зачем-то тебя звал. -

Я пошел к Ивану. Но тут случилось то, что и нужно было ожидать: Милош чуть не побил мать, а меня грозил выгнать из дома. Он заявил, что все имение его и хозяин теперь он, а я, выходит, остаюсь в работниках. Эх, взяла меня досада, что я столько лет работал, смотрел за хозяйством, как за своим. Оказалось, все это напрасно. И вот, на старости лет, хоть опять начинать с того, с чего я начал по прибытию в Сербию. Плохо стало на душе. Испортилась вся моя жизнь. Думаю, что значит жить на чужой стороне? По настоящему можно жить только на родной сторонке, среди своего народа. Там ты всем свой, а тут всем чужой.

Во время войны, когда немцы пришли в Сербию, в селе совсем стало страшно жить. Селяне прямо в глаза мне говорили: - Вы, русские, изменники! Против своих идете, за немцев стоите! - Стало слышно, что сербские четники и партизаны начали убивать по селам русских. Прихожу я к Грошеву и спрашиваю, что нам делать?

- Знаешь что, Степан, - говорит он: - в нынешнюю же ночь мы должны с тобой бежать из села в город Ниш, иначе нас побьют партизаны. Это сообщила мне моя хозяйка, а она у партизан ведет разведку. Иди домой, захвати харчей и как только стемнеет, жди меня на краю села. -

Я так и поступил. попрощался с женой и сыном. Жена плачет, а сын спрашивает, куда я уйду? Ушли мы с Грошевым в Ниш, приехали в немецкую комендатуру и рассказали, кто мы и почему явились сюда. Немцы определили нас на работу в обоз и на склад. В село мне удалось послать письмо и жена с сыном побывали у меня. Жена говорила мне, что хорошо мы с Грошевым сделали, что ушли из села, а то партизаны искали нас и хотели побить. В соседнем селе, где был русский священник с матушкой и дочерью, ночью ворвались в их дом партизаны - коммунисты и всех их побили, а дом сожгли.

В Сербии началось тоже самое, что и у нас в гражданскую войну. А когда немцы уходили из Сербии, мы с Грошевым прибыли с ними в Австрию и после очутились в беженском лагере.

Вот и все, что я хотел рассказать вам про свою прошлую жизнь. А теперь судите сами, хороша ли она была или нет?

Так закончил свою повесть Степан Иванович Косов. Слушатели его некоторое время сидели в каком-то раздумьи и не могли ответить Косову, что же, действительно, было хорошего или плохого в его жизни?

Наконец, первый из слушателей, Панфил Лещев, как бы собрался с мыслями и заявил: - Да, Степан Иванович, повесть ваша печальна. Но я одно могу заметить, что вы, пройдя такой тернистый, жизненный путь, не утратили ни своего казачьего вида, ни своего казачьего духа. Вот это и должно послужить нам примером.

- А Прилиповский хутор, Степан Иванович, вспоминаете? Не забыли? - спросил один из слушателей.

- Никогда не забуду, - заявил Косов и добавил: - Только на Прилипках и была настоящая, правдивая жизнь. На чужбине такой жизни не найдешь.

Австрия.

И. Тапилин.

" МЫ И НАШИ ДЕТИ " .

Под таким заголовком появилась в газете "Казак" № 50 /официальный орган И.А. Билого/ статья Петра Кудрявца, из Англии, в которой автор, затрагивая вопрос о воспитании наших казачьих детей, придает ему чрезвычайно важное первенствующее значение. И действительно, если казачья эмиграция будет заниматься лишь жалкой повседневностью и прислушиваться к шуму быстро текущей уличной жизни, оставляя своих детей в чуждой среде без надлежащего казачьего воспитания и внедрения в их души горячей любви к покинутой нами родной Казачьей Земле, то святая наша казачья, неумирающая в веках идея постепенно, но верно, без нашей молодой смены, окончательно замрет. Эта уже роковая перспектива тревожит многих казаков, и автор совершенно правильно, указывает казакам их моральную обязанность следить от самой колыбели за воспитанием ребенка именно самим казакам в особенности таким, жены которых - иностранки.

Когда я вижу книги, читаю их, а также все казачьи журналы, к какой бы группировки они не принадлежали, мне нет дела до того, как автор, ведет свою повседневную жизнь: играет ли он в карты, пьет ли вино, танцует ли на балах, любит ли женщин, - а вижу и проникаюсь уважением творческим произведением, направленным на большое служение казачьему народу, и поэтому, я считаю, что статья Кудрявца хороша и своевременна, ибо таковых статей по вопросу нашей смены вообще мало. К сожалению, в нашей неумной партизанщине, партийности, установлены рогатки "железные завесы" и написать статью в групповую газету или журнал не состоящему в этой группе строго запрещено. Так, напр. ко мне обратился с просьбой издатель газеты "Казак" ст. Медков написать рецензию на "Книгу о Казаках" историка Г.В. Губарева. Эту просьбу я исполнил, но страницы "Казак" не увидели эту рецензию, - ясно что печатать её было "свыше" запрещено. И я вынужден был печатать её в "Казачьем Единстве".

На практике бывает частенько, что искрометная мысль, выраженная устно или письменно, попадая в толщу уличной толпы, гложет. Или сверкающий своей чистотой и свежестью ручеек среди ласкающей взор зеленой травки, избрав свое роковое направление в водовместилище со стоячей водой, покрытой плесенью... прекрасное, чистое, белое - умирает!

Так и статья Кудрявца в своем близком соседстве с другими статьями в том же № 50 терпит большое уязвление, гложет от соседней плесени и пыли. И когда мы читаем у Кудрявца: "у политической эмиграции других народов вопросом воспитания детей иногда занимается духовенство" и тут же рядом в статье: "Обращенье к округу КНОД в Англии Округного Ата-

мана И. Дацко наталкиваемся на абзац: "священник З. Поляков - сталинский чиновник /пораженец/, что он в Польше обманул казаков и даже английского солдата? Т.е. такая чушь, по детски наивная голословная, что объективно мыслящему читателю останавливаться на этом не приходится. Также смехотворное заявление Дацко: "обращаюсь с просьбой к ст. И.В. Капуста выполнить волю казачьих патриотов /имена не указаны/ требовать о разжаловании З. Полякова по церковной линии". Т. образом какой бы священник даже 100% казачий патриот, исповедующий казачью идею, но не согласный с мнением сот. Дацко, попадает в сталинские ставленники и будет разжалован. И это пишет никто иной, а б. Окружной Атаман, одно высокое звание которого обязывает к величайшему такту гражданственности. Дальше читаешь: "в Париж дана /Поляковым/ директива "собирать во едино". Лично я /И.К./ в курсе дела проекта собирания во едино, категорически заявляю, что никаких директив от о. протоиерея Захария в Париж не поступало. Это заявление Дацко голословное и ни на чем не основанное, и какая то у Дацко странная логика, если таковая существует, выходит что "собирание во едино" Казачество является каким то преступлением, а разъединение - благом?! Впрочем, нельзя сурово обвинять этого бедного б. Атамана за его узость мышления, но виновен уж не так он, как поощряющий его свыше, а таковым как раз и является никто иной, как "Верховный Атаман" И.А. Билый, он же и фактический редактор "Казак,а", помещая эту "литературу", загрязнял личность своего же казачьего священника.

На ст. 5 также красуется статья: "Непостоянство или работа агентуры" чичиковских казаков "окружного Атамана Т. Медкова, который совершенно беззастенчиво приводит слова других: "в лице бывшего /!/ священника казачьей церкви Захария Полякова, превратившего церковь в очаг большевизмской агентуры. Какое же основание у этого "Атамана" и где документы, на основании которых так неучтиво бросать ком грязи в лицо духовного пастыря??? Однако "окружный" не пишет, кто же разжаловал священника о. Захария. Повидимому, сам Верховный??? Касается Медков протокола № 18, в котором И.А.Билый не признается Верховным Атаманом, легкомысленной припиской: "протокол этот напечатан в "Казачьем Единстве"; т.к. в "К.Е." охотнее всего печатают все что направлено против КНОД".. Небылицами заполняются пустые места в "Казаке" от ст. Медкова.

На этом мы пока остановимся, как на факте, сущность которого должна быть освещена, ибо многие казаки-националисты, говоря о КНОД, вносят в один и тот же факт различное содержание.

Казачье Национальное Освободительное Движение /сокращено КНОД/ - это ведь святая наша Идея, а не учреждение, возглавляемое тем или иным "вождем", а по Медкову выходит, что КНОД это именно -учреждение, во главе с И.А.Билым, а сторонники В.Г.Глазкова утверждают, что КНОД это коллектив /по существу малой группы/, во главе с "Верховным Представительством" и его возглавителем Глазковым. Все вне этих 2-х КНОД -"враги казачьего народа". Такой оппортунизм, такая узость мышления свойственна только начетчикам, борющимся только "за власть", объективно же мыслящие казаки националисты считают, что всякий горячо исповедующий Идею казачьей суверенности казак - член КНОД и никто не имеет права его исключать из Кнод.

Возвратимся, однако, к первоначальной теме П.Кудрявца. Допустим, что казаки, воодушевленные идеей создать горячую жертвенную нашу смену, довели чувства своих детей до порыва патриотизма и эти дети стали юншами, любопытство коих естественно безбрежно. Ведь молодости до всего важно: не только любимая их отцами Казачья Родина, но и весь Мир Все-

ленной. Молодежь жадно набросится на казачью литературу. Что она в ней найдет? Вот только что цитированный № 50 "Казак". Да это еще пол беды. Но читая журнал "Казачья Жизнь", а также некоторые брошюры, отпечатанные в нем, натолкнется на то, что Верховный Атаман И.А.Билый - агент большевиков, а читая газету "Казак" молодежь прочтет, что Глазков, Еременко - тоже большевицкие агенты. Вот такое уважение к политическому противнику.

Вот эта то с позволения сказать литература-халтура как отразится на чистых еще не запыленных душах нашей молодежи? Не станут ли эти души ржаветь. Ведь страшно сказать про душу, что она ржавая, но ведь и в самом деле человеческая душа способна ржаветь, и к сожалению владельцы этой ржавой среди нас уж есть. Может ли такая душа покрытая вдобавок еще плесенью вспыхнуть чувством патриотизма? - Никогда! Такая душа, выжженная до тла Змием Вселенной, способна лишь на зло, развращение душ окружающих, за счет которых питает она свое тело, как паразит, как вампир.

Да ведь и сами то авторы богомерзкого творчества должны же, наконец, понять, что эту "литературу" ведь читают иностранцы, у которых складывается поневоле убеждение, что как в группе И.А.Вилого, так и в группе В.Г. Глазкова нет порядочных людей, ибо каждый из них утверждает, что у противника, только агенты большевиков. Т. обр. сами себе дают недостойную аттестацию.

Но все же зарубежное Казачество должно быть благодарно, что большинство казаков националистов вне склоки этих 2-х групп, а самое главное, что наши славные казачьи историки И.П. Буданов, Г.В.Губарев, а также маститый профессор Донской казак М.А. Миллер не втянулись в эту игру "вождей" и что если ученый Западный Мир прислушивается к голосу Казачества в веках доблестного, свободолюбивого и жертвенного, то только благодаря этим труженникам мысли и пера. Слава Им!

Генерал Коноводов.

Историческая справка. - Из цикла "Великие завоеватели в истории".
Чингис Хан. Журнал "Веа и Леа" № 313, II.УІ.59. XIII год. Буенос Айрес
Автор - Карл Сельва Андраде.

Последняя битва.

Между тем, как главная часть войск продолжала воевать в Коразии, два маршала Чингис Хана: Суботай и Нойон с двумя дивизиями выполняли наступательную компанию с невероятной быстротой и успехом, пересекая Персию и окружая берега Каспийского моря, после чего преодолели степные пространства Кавказа и победоносно дошли до средней России, Персия, Гадаман и Грузия, остались у ног победителей окончательно опустошенными. Могущественные войска Казаков потерпели решительное поражение вблизи Азовского моря. Добыча оправдывала цель компании. Турецкий султан Могамет Шах, преследуемый через территории пяти королевств, заболел и умер в уединении и страха на одном островке Каспийского моря. Его сын, отважный Хелал Дин пытался восстановить боевую готовность своей армии чтобы дать отпор агрессорам, но монголы выиграли время и во главе с Чингис Ханом преследовали разрозненные остатки войск Коразийского султана, доходя до местности Мидо, где Чингис Хан созвал немедленно своих "орконов в курультай" т.н. военный совет. Чингис Хан умер неожиданно в 1227 г. на 65 году своей жизни, оставляя своим наследником третьего сына Оготая...

Перевел с испанского Вл. Еремеев.

20.УІІ.1959 г. Аргентина.

РОДИНА ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ.

Край обезлюдил. Брошены нивы и пажити...
Вербы! Кому вы расскажете все, что в станицах вы видели?
Как весь наш народ повыбили ?

Н. Келин.

. . .

Ни шляха, ни тропки...
Хутор пустынный, сожженный курень, срубленный тополь, разбитый плетень,
Ветер уныло над пустошью свищет, плачет надорванным стоном;
Горсть обуглённой земли с пепелища - всё, что осталось от дома...
Пепел отцовский мне в сердце стучится,
Какие грехи мне замаливать, Боже, какие проклятье несущи на плечах?!
Самсонова.

. . .

И стали три пальмы на Бога роптать: "на то-ль мы родились, чтоб здесь
умирать!"

Ничей благосклонный не радуя взор.
Не прав Твой, о, Небо! святой приговор.
Лермонтов.

. . .

Жизненный путь человека и отдельных народов усеян не розами, а
колючим терновником.

Жизнь человека мнет, бьёт. Человек страдает, в страданиях человек
совершенствуется.

. . .

По реке Уралу /верхнее и среднее течение/ и его притокам Урляде,
Кизилу; Панальку, Ор, Сакмаре, Илеку, Миас, Уй - живут Оренбургские
казаки. Оренбургская губерния расположена на южных отрогах Урала.

Территория 168 т. кв. верст.

Уртовая земля Оренбургских казаков 82.425 кв. верст.

Округов 5: Оренбургский, Верхне-Уральский, Орский, Троицкий, Че-
лябинский. Главный город Оренбург.

Станицы Оренбургского казачьего войска нижеследующие: Арсинская,
Березовская, Бердская, Буранная, Великопетровская, Верхне-Уральская,
Верхне-Озерная, Воздвиженская, Верхне-Увельская, Губерлинская, Гирьял-
ская, Домгольская, Долгодеревенская, Донецкая, Елизаветинская, Еткуль-
ская, Еманжеланская, Звериноголовская, Ильинская, Изобильная, Исканде-
ровская, Кундравинская, Кваркинская, Кособродская, Кизильская, Карагай-
ская, Кичигинская, Краснинская, Каменноозерная, Касельская, Красногор-
ская, Кардаиловская, Краснохолмская, Ключевская, Копочевская, Магнит-
ная, Михайловская, Маячная, Миасская, Нижне-Увельская, Наваринская,
Нежинская, Наследницкая, Николаевская, Нижне-Озерная, Остраленская,
Павловская, Переволоцкая, Озерная, Пречистинская, Рассыпная, Степная,
Сухтелинская, Санная, Сакмарская, Санарская, Таналынская, Татищенская,
Требиатская, Травниковская, Урлядинская, Увельская, Уйская, Челябин-
ская, Чернореченская.

Минеральные богатства земли Оренбургских казаков весьма велики :
железные, медные, свинцовые и серебряные руды. Добывается золото, пла-
тина, драгоценные камни, никель, каменный уголь, сера, марганцевая ру-
да, - редкие по богатству соляные копи Илецкой защиты и пр.

В мирное время Оренбургские казаки содержали на действительной службе: 6 конных полков, 1 отдельный дивизион, 1 гвардейскую сотню в составе Л.-Гвардейского сводно-казацкого полка, 2 отдельные сотни, 3 местных команды, 3 конных батареи.

В военное время Оренбургские казаки выставляли 18 конных полков. Всякий полк 6 сотенного состава, 3 запасных полка, 1 гвардейскую сотню, 1 отдельный дивизион, несколько отдельных сотен и 6 конных батарей.

Личная корпоративная и национальная собственность священна и неприкосновенна и да живет во всех культурных державах земного шара.

Коллективная, колхозная, обработка земли есть рабская система. Рабский труд не дает благосостояния трудящемуся и не обогащает государство. Нет у колхозника собственной земли, нет семьи, нет дома, ничего нет.

" Ни кола, ни двора, зипун весь пожиток. Эх! живи не тужи, умрешь не убыток!"

- Они - слепые вожди слепых, а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму".

/Евангелие Матфея, гл. 15, стих 14 /.

1959 г. II июля. г. Труа.

Гаврилов Ив. К.

Редакция журн. "Казачье Единство" и составитель списка станиц Оренбургского Казачьего Войска, станичник Гаврилов Ив. К. просят братьев Оренбуржцев сообщить пропущенные станицы, если таковые окажутся.

ОТ ГЛАВНОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВЫБОРАМ ДОНСКОГО АТАМАНА.

Год тому назад 17-го июня 1958 г. Главная Центральная Избирательная Комиссия разослала инструкцию о времени и порядке выборов Донского Атамана на ТРЕХЛЕТИЕ 1959 - 1962 гг.

Комиссия сознавала, что формально не все требования Донской Конституции и того порядка, который был осуществлен при выборах Донского Атамана в 1938 и 1955 гг. осуществлены при её учреждении и в инструкции для проведения самых выборов. Главная Центральная Избирательная Комиссия сохранила все принципы Казачьего демократического устройства. Главным Комиссия действовала на основании Донских Основных Законов - и если что и не совсем точно выполнила, то только вследствие разбросанности казаков по всему миру и тяжелых политических событий бывших в то время в разных местах рассеяния казаков, но все же подано бюллетеней в достаточном количестве, некоторые группы в выборах не принимали.

На заседании 24-го Мая 1959 г. в гор. Нью-Йорке, Главная Центральная Избирательная и Главная Контрольная Комиссии, проверивши полученные избирательные бюллетени, при чем оказалось, что более ТРЕХ ЧЕТВЕРТЕЙ участников последних выборов 1955 года свои голоса подали, а потому на соединенном собрании Комиссий ПОСТАНОВИЛА: считать избранным на новое ТРЕХЛЕТИЕ на пост Атамана Всевеликого Войска Донского Генерала от Кавалерии ген. Штаба Петра Харитоновича ПОПОВА; как получившего абсолютное большинство за Генерала от кавалерий П.Х. ПОПОВА.

Кандидатами были: Генерал Лейтенант ПИСАРЕВ, Генерал БОРОДИН, Генерал И.А. ПОЛЯКОВ, Генерал от кавалерии П.Х. ПОПОВ, который и избран на пост Донским Атаманом В.В.Д., Генерал И.А. ПОЛЯКОВ от своей кандидатуры отказался.

На второй день после 24-го мая 1959 г. обнаружилась вновь присылка бюллетеней от Донских Казаков и Казачек. С каждым днем Комиссия получает все больше бюллетеней, главным образом из Франции, Нью-Йорка и из других стран.

В некоторых бюллетенях и письмах упоминается, что Генерал от кавалерии П.Х. считается пожизненным походным и единственным Донским Атаманом, который сохранил Основные Законы ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО. Герой Легендарного Степного Похода.

Наша задача такова, вменяется в обязанность всем Донским Казакам, помочь Донскому Атаману, о создании станиц, хуторов и округов и постройке убежища для стариков и безработным Казакам и Казачкам.

Комиссия постарается просить "Союз Донских Казаков" в Америке, а также просьба всех Донских Казаков о создании Донского Круга В.В.Д. в начале 1960 года, который и решит все проблемы. Комиссия постарается опубликовать количество поданных бюллетеней.

Пожелаем нашему Избраннику ДОНСКОМУ АТАМАНУ ВСЕВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО Генералу от кавалерии П.Х. ПОПОВУ, хорошего здоровья, бодрости. И хранит его ГОСПОДЬ БОГ. 12-го июля 1959 г. В день вручения грамоты Донскому Атаману.

Председатель
Главной Избирательной Комиссии

П. Медведев.

Товарищ Председателя: А. Третьяков.

Члены: А. Егоров, Пр. П. Попов.

Г. Артемов, Н. Маркин.

С. Жеребцов.

Генеральный Секретарь: Попов.

Председатель

Главной Контрольной Комиссии:

В. Журавлев.

Член: В. Боронин.

За секретаря:

Член Главной Контрольной

Комиссии: М. Маркина.

ДОСТОЙНЫЙ ОТВЕТ ЗАЩИТНИКАМ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСТВА.

По поводу выставки в Колизее - русская, неделимческая газета НРС, писала 3 июля 1959 года в своей передовице то, против чего она /из пера самого редактора её/ сама нередко выступала, называя националистов казаков теми, у которых "МОЗГИ НА БЕКРЕНЬ".

В одинаковой мере эти слова будут ответом С. Павловскому, Василию Росовскому /Россия/ и профессорам Знаменскому и Федорову.

Вот выдержка из передовицы:

"Флаг поднят... Советская выставка открыта!.. В чем же выразится на выставке показ СОВЕТСКОЙ культуры? Один из усердных репортеров /имя и нация его не сообщается газетой, кто знает из каких побуждений/ выставки писал, что это есть - "Выставка КРАСОТЫ, вкуса, уверенности и гордости"...

Ну, насчет "красоты", созданной большевиками, можно сказать, что её НИКТО НЕ ВИДАЛ. Уверенность - да, гордость - тоже. Но кто уверен в чемнибудь в советской России? У кого есть основание быть ГОРДЫМ?

Мы спрашиваем у тех, кто сегодня из числа участников "Русского Фестиваля" /как его называют, уже не настаивая на разделении и утверждении единого неделимцев, вроде: "просим не смешивать Советию с Россией"!/ Сегодня, с благословения устроителей "культурного обмана", кладущих миллионы долларов в свои карманы и, помогающие большевикам ими же, спрашиваем их: "кто из них и в чем УВЕРЕН? Вот на эти вопросы

ДАЛ поневоле КОСВЕННЫЙ, но ЧЕТКИЙ ОТВЕТ Никсон /вице-президент/. Он сказал Козлову: "Мы не желаем НАВЯЗЫВАТЬ наш строй НИКАКОЙ ДРУГОЙ СТРАНЕ. Мы лишь желаем ДРУГИМ ТОГО, ЧЕГО МЫ ХОТИМ ДЛЯ СЕБЯ: ПРАВА НАРОДА НА НЕЗАВИСИМОСТЬ, ПРАВА ЕГО ГРАЖДАН БЫТЬ СВОБОДНЫМИ, ПРАВА НАРОДОВ ЖИТЬ МЕЖДУ СОБОЮ В МИРЕ".

Золотые слова и мы за них искренне благодарим г. Вице-Президента от имени казаков в свободном мире рассеянных.

Вряд ли после этих слов разноцветные "козловы" по сю и по ту сторону посмеют обвинять казаков в "шовинизме", якобы ими изобретенным!

Канада. 1959 г. Август.

А. С - ов.

СООБЩЕНИЕ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА "К.Е."

Дорогой Ефим Трофимыч!

Правление Казачьего Православного Церковного Прихода в г. Мюнхене /Германия/ просит Вас опубликовать в своем журнале следующее сообщение:

В виду того, что Казачий разъездной свящ. О.Протоиерей Тимофей Кулешов был приглашен представителями В.Каз.Представительства на Германию П. Поляковым и Е. Гавриловым 7-го июня с/г. на службу панихиды в г. Лиенц на Казачьи кладбища, на которые они ездили втроем, т.е. : Прот. Кулешов, П. Поляков и Е. Гаврилов для службы панихиды по Казачьим жертвам там на месте, то поэтому правление вышеуказанного прихода организовало несколько с опозданием панихиды здесь в Мюнхене по Казачьим жертвам гг. Лиенца /Австрия/ и Римини /Италия/ при выдаче их в СССР в 45 году.

Панихида эта была отслужена 14.6 с.г. в украинской православной церкви на Домпедро пл. № 5 в г. Мюнхене Протоиереем О.Тимофеем Кулешовым. На эту панихиду собрались казаки Мюнхена и окрестностей, разных политических взглядов, как казаки националисты обоих течений, а также казаки монархисты и федералисты. В заключение службы панихиды, О.Протоиерей сказал глубоко прочувственную речь о погибших казачьих жертвах при выдаче их СССР, в г. Лиенце, которую он сам пережил, а затем сообщил присутствующим, как прошла служба Божия на тех Казачьих кладбищах в Лиенце в этом году, которую он совершал вместе с русскими священниками 7 июня с/г.

В виду разбросанности, а поэтому некоторой несогласованности казаков, проживающих в Германии и Австрии и в этом году было отслужено две панихиды на Казачьих кладбищах г. Лиенца. Первая была отслужена 31-го мая с/г. которую совершал свящ. Димитрошвили /грузин/ и те казаки проживающие в Австрии, которые не желают присутствовать на службе панихиды на этом кладбище русскими священниками, то они пришли на службу панихиды к Грузину 31-го мая. Как выяснилось потом, что все те казаки, которые присутствовали на панихиде 31-го мая, они совершенно не знали о том, что в Германии есть теперь Казачий священник и что он приедет служить панихиду на Казачьи кладбища в Лиенц 7-го июня с/г.

Как только ст. Е. Гаврилов сообщил в Австрию казакам, что 7-го июня с/г. из Мюнхена приедет на службу панихиды на Каз. кладбища с своим Казачьим священ. Прот. Кулешовым, то все, даже те казаки, которые уже были на панихиде 31-го мая, тоже пришли на эту службу к Казачьему священнику. В этом году, от В.Каз. Предс. и Союза Американцев Казачьего происхождения было возложено на Казачьи кладбища - три венка. Один венок был возложен от В. Казачьего Представительства с лентой из каза-

чьих национальных цветов и надписью на ней: "Казачьим жертвам Лиенца" П. Поляковым и Е. Гавриловым, приехавшие из г. Мюнхена; а два венка были возложены раньше, т.е. 31-го мая, когда служил панихиду Димитрошвили. Возложил эти венки ст. Финяк, один от В. Казачьего Представительства, а второй от Союза Амер. каз. происхождения также с лентами и надписями. Ст. Финяк также не знал, что из Мюнхена приедет Казачий священник 7-го июня для службы панихиды на Каз. кладбище. Вина в этом та, что поздно поступили средства на оплату жел. дор. билетов до Австрии, как П. Полякову, Е. Гаврилову, а также и Прот. Кулешову. Прот. Кулешов сообщил присутствующим некоторые фразы из своей речи сказанной им на Казачьих кладбищах г. Лиенца.

Он сказал следующее: - В виду того, что один из русских священников при службе панихиды на Каз. клад. в Лиенце в своем возгласе упомянул только русских погибших при выдаче, а о казаках не упомянул, то это меня взволновало, и я в своей речи в конце панихиды на этом кладбище сказал следующий пример: Когда казаки освободили г. Азов от турок, то турки давали выкуп казакам за трупы убитых турок и оставшихся в г. Азове, то казаки им ответили: **МЫ МЕРТВЫМИ НЕ ТОРГУЕМ.** Поэтому я должен сообщить всем присутствующим, что я все время находился в Казачьем Стане и пережил эту выдачу и знаю, что в этом Казачьем Стане русских военных частей **НЕ БЫЛО!** А были только казаки, часть которых сложили свои головы вот на этих кладбищах и их надо называть своим дорогим для них именем казаками. И следующая фраза его была такова: В свое время ген. Платов назвал эту долину "Долиной смерти" и вот, как в то время, так и теперь в 45 году, эта Долина оказалась смертью массы Казачьего народа!

По окончании всей службы и речи Протоиерея на Каз. кладбище в Лиенце все казаки пошли на общий помин. Точности о всем этом помещены в казачьем журнале "К.Ж." за август месяц с/г.

После панихиды в Мюнхене все казаки зашли в ближний к Украинской церкви ресторан для общего помина казачьей семьей и договорились не курить во время помина, что было и выполнено всеми присутствующими.

Так как в этом ресторане не было отдельной комнаты, то правление прихода предложило всем казакам переехать в другой ресторан, в котором есть отдельная комната для разрешения некоторых вопросов приходского совета.

Когда все казаки собрались в эту комнату, то ст. Е. Гаврилов, т.е. зам. старосты церковного совета, сказал следующее:

В виду того, что наш Казачий Православный Церковный Приход увеличился и думаем, будет увеличиваться еще больше, то я прошу членов нашего прихода прибавить еще в Правление приходского совета три человека к избранному правлению раньше. Эту просьбу все присутствующие приняли и тут же избрали еще три казака в правление прихода, из которых одного каспром. Ст. Агафонов взял тарелку и обошел всех присутствующих казаков, собрал пожертвования для покрытия расходов правлением прихода по переписки с Протоиереем и казаками и передал эти деньги новому избранному казначею. В правление прихода вошли казаки разных политических течений.

После этого начались среди казаков дружеские беседы, не обошлось и без песен. Так провели казаки Каз. Церк. Правосл. Прихода г. Мюнхена и его окрестностей этот день в дружеской семье. Правление прихода от души желает, чтобы всегда и повсюду казаки справляли казачьи традиционные и др. праздники в дружеской казачьей семье, отбросив все политические разногласия.

Правление Каз. Прав. Церк. Прихода

Сообщил Е. Гаврилов.

БЛАГОДАРНОСТЬ.

Редакцией "К.Е." получено пожертвование в фонд журнала от станичников Екатерины Георгиевны и Николая Петровича Ивановских = 20.000 фр. Такой жест с их стороны укрепляют Редакцию "К.Е." в том, что Казачество еще будет жить, и работникам Казачьей прессы дает бодрость и веру, что их труды на казачьей ниве не будут напрасны.

Сердечно благодарим Н.П. Ивановского и в особенности его супругу Екатерину Георгиевну за их материальную поддержку казачьему журналу. К сожалению, далеко не все ещё казаки осознали необходимость поддержки Казачьей прессы. Да будет примером всем казакам жест станичника и станичницы Ивановских.

Редакция.

. . .

Благодарность Редакции старому казаку И.К. Гаврилову за его труды по очеркам Казачьих Войск, столь необходимых для каждого казака, чтобы знать и любить свое-казачье.

. . .

Станица "Абондан".

Казаки и казачки старческого дома Абондан, следуя своим казачьим традициям образовали станицу из казаков всех войск и всех направлений. Выбрали свое правление и образовали свою небольшую кассу через самообложение, цель которой, помогать неимущим больным, поддерживать в порядке могилы умерших, поминать на церковных службах, служить панихиды, ставить кресты на могилах. Кроме того станица заботится, чтобы те из наших казаков, кто умрет в госпитале в девяти километрах от нас был бы перевезен на наше маленькое кладбище, а не похоронен без креста и без всякой заботы о могиле. На склоне своих лет, каждый из стариков желал бы чтобы после его смерти молились за него и его могила не была бы запущена, хотя бы на несколько лет. Средств для этого у нас мало, а поэтому мы обращаемся ко всем казачьим организациям и отдельным казакам придти нам на помощь и поддержать нас в этом святом и благородном деле. Просим другие газеты перепечатать о нашем призыве.

Назаров / атаман - донец /
Наумов / помощник - донец /
Яготинцев / казначей - кубанец /

Адрес: Chateau Abondant
France (E. & L.)

Казачья станица в Абондан с прискорбием сообщает о смерти своих станичников: - Казака Георгия Галопова, станицы Малетской В.В.Д., последовавшей 9-го мая 1959 г. на 80-м году жизни. И казака Петра Гаршинина, станицы Казанской В.В.Д., умершего 18 июля 1959 г. - 80-ти лет. Не довелось им вернуться на Тихий Дон и увидеть свои родные станицы. На то Господня Воля. Да будет им легка французская земля!

Правление станицы.

Газета "Наше Общее Дело" сообщает, что 19 июля в г. Филадельфия /США/ скончался один из старейших деятелей калмыцкой антикоммунистической эмиграции - Шамба Нюделич Балинов.

По этому случаю Председатель Американского Комитета Освобождения Хоулэнд Сарджент послал Обществу ревнителей калмыцкой культуры телеграмму, в которой от имени членов правления Комитета выразил свое глубокое соболезнование по поводу кончины этого стойкого и неутомимого борца за счастье калмыцкого народа и за освобождение его от коммунистического угнетения.

"Редакция "Казачье Единство" выражает свое глубокое соболезнование братьям казакам калмыкам по поводу потери, понесенной ими в лице Ш.Н. Балинова, большого патриота и борца за свободу Казаков и Калмыков.

НЕКРОЛОГ. - Георгий Семенович КОРОЛЬКОВ; долголетний Шеф группы джигитов в Англии, скончался 24 августа 1959 г. после долгой и мучительной болезни. Похороны состоялись 27 августа.

Под конец набора "К.Е." мы получили журнал "К.Ж." в котором напечатана на английском языке резолюция американского конгресса и сената, где выражается солидарность поработенным Москвой народам в стремлении их к свободе и независимости, где говорится и о казачьем народе. Там же и прокламация Президента Америк.Соед.Штатов Д.Айзенхауера.

Получена брошюра № 13 "На берегах Кубани" полк. Елисеева, в которой есть много интересных мест для казака, особенно кубанца, прошедшего этот путь с полками. О недостатках пока не будем говорить. Ждем следующих брошюр.

- Вышла книга "Люди казачьего сердца" - Бориса Цыбульского. Часть первая. На украинском языке. - В книге описывается мастерски известным писателем и поэтом Б.Цыбульским бои казаков на Украине, 2-й пластунской бригады, Терской 1-й дивизии, 1-й Кубанской див. и др. частей, летом 1919г.

Борис Цыбульский сын Куб. полковника, кот. вырос на Украине при большевиках, без отца. В книге описывается работа Куб. Рады и Куб. Армии. Трагические дни Рады и пр. Идет речь о полков. Казаченко, командире 4-го Куб. батальона и командира 2-й бригады и об аресте его денниками. К этой книге мы еще вернемся, прочтя и изуча её со вниманием. На обложке: портрет полк. Казаченко на докладе. Книга на хорошей бумаге, имеет 126 стр. цена во Франции с пересылкой = 420 фр., в Англии = 6 шилл., в Германии = 3 1/2 марки, в Америке = 1.25 дол.

Ст. Б. Цыбульский разыскивает своего отца полковника Бориса Александровича Цыбульского, Кубанского войска. В 1920 году ушел в эмиграцию с армией, сначала жил в Болгарии, а в 30-х годах переехал в Польшу.

По некоторым сведениям он после 2-й мировой войны проживал в городе Регенсбурге /Зап. Германия/.

Просьба направлять сведения об отце Б. Цыбульскому по адресу:
Boris Zybulski, Berot F - 27 - Morhange (Moselle) - France.

По этому же адресу обращаться с требованием книг от автора.

Редакция "К.Е." прекратила высылку журнала лицам, не возобновившим подписную плату, а также и тем, кто не уплатил еще за высланные им номера.

Деньги высылать на адрес: E. Guetman, 1, rue Vulpian - Paris (13^e)

Почтовый перевод № 2022 - 96 высылать на имя: Guetmanoff.

. . .

REDACTION. - Dir. Imp. Guetmanoff - 1, rue Vulpian - Paris (13^e).
